

• 18 декабря – День святого Гурия, небесного покровителя Селижаровского края

Из Селижарова в Казань

Немного истории

Из Селижарова в Казань 460 лет назад совершил путь игумен Свято-Троицкий Селижаровской обители Гурий. Человек высокой учёности, глубокой мудрости и добросердечного, кроткого смирения, он, будучи настоятелем Иосифо-Волоколамского монастыря, был замечен государем Иоанном Грозным, а позже, когда Гурий по желанию молодого царя возглавил Селижаровскую обитель, их учёные и дружеские беседы продолжались.

В 1555 году после завоевания и присоединения Татарского ханства к Российскому государству была учреждена Казанская епархия, и архиепископом Казанским посвящён игумен Селижарова монастыря, будущий святой Гурий, с которым приехали архиепископ Герман и епископ Варсонофий, также ставшие святыми. Впоследствии их назовут апостолами земли Казанской. Просветительская деятельность всегда была нелёгкой: «первый сеятель на новой ниве Божией» не мог не встретить языковых, этнических, религиозных преград. Но все они с Божией помощью оказались преодоленными.

При святителе Гурии основаны 4 монастыря, более 10 городских церквей, выстроен Благовещенский кафедральный собор. Благодаря стараниям Гурия, Германа и Варсонофия, в Казани были открыты три вида школ: начальной грамоты, подготовки священнослужителей и для обучения инородческих детей – татар, чувашей, черемисов (марийцев) и других народов.

Ещё в юности, находясь в заточении, Гурий писал азбуки – «книжицы малые, яже в научении бывають малым детищам». И написал их немало. В школах, открытых в Казани, азбука Гурия была одним из учебных пособий. Ею пользовались также в Свяжске, в Москве, Радонеже, Твери, в других городах. В немногое свободное время архиепископ Гурий и сам занимался обучением детей.

Иоанн Грозный так отзывался о деятельности Казанского архиепископа: «О Боже! Как бы щаслива Руская земля была, коли бы сим владыки тацы были, яко Преосвященный Макарий и ты...». Долгое время в епархии сохранялся замечательный обычай, возникший как дань памяти первосвятителя-миссионера: перед началом учёбы детей вели в Благовещенский собор помолиться перед ракой с мощами святого, просить благословения на успешную учёбу, считая его покровителем образования. Писатель С.Т. Аксаков вспоминает, как перед поступлением в гимназию мать водила его в собор, и этот светлый день запомнился ему на всю жизнь. Высокие нравственные качества святителя Гурия сделали его поистине душою духовного и умственного просвещения края.

Прошло почти 500 лет. Сохранилась ли память о святом Гурии в тех местах в нынешнее время? Этот вопрос стал главным в нашем сентябрьском семейном путешествии в Чебоксары, Казань, Свяжск. Поездка была непродолжительной, всего 6 дней, но впечатляющей и радостной.

Чебоксары, или Шупашкар

Пересекаем границу Чувашии: 600 километров от Москвы. После нижегородских берёзовых лесов вдоль дороги появляются дубы, ели, клёны. На некоторых полях – комбайны, другие – уже засеяны озимыми. То, что попадаешь в иную языковую среду, видно по названиям сёл: Хыркасы, Мокакасы, Рыкакасы. На русский слух не совсем благозвучно. Однако «касы» – это «выселки», дочерние селения по отношению к главному. Именно так издревле осваивали свои земли чуваш. Селения не бедные, о чём говорят разноцветные крыши домов: красные, зелёные, синие.

Но вот и Чебоксары. Это старинный волжский город. В летописях впервые упоминается в 1469 году. Чуваша называют свою столицу Шупашкар, что означает «крепость Шупаша». Легенда гласит: пришёл старик Шупаш с внуком к прозрачному роднику воды напиться, очаровался красотой здешних мест и остался жить.

При въезде в город устроились в гостинице «Курортная» местного санатория. Здесь всё очень скромно: летачат работники заводов, сельского хозяйства, а также пенсионеры. Люди простые, непритворные, путёвки для них бесплатные. Разговоры за завтраком о насущном: цены, политика, дружеские подтрунивания друг над другом.

Наша цель в Чебоксарах – Свято-Троицкий монастырь, основанный в 1566 году по Указу царя Иоанна Грозного. Место же под строительство было выбрано в 1555 году святителем Гурием, когда он остановился

здесь на пути в Казань. Выдвинутый на мыс у слияния рек Волги и Чебоксарки монастырь напоминает расположение нашего. Но размеры Волги в десятки раз больше: в синих водах чуть виден противоположный берег. С каким-то тёплым распирающим чувством душа рождает возглас: «И это наша Волга!» Вспоминаешь свою, такую близкую, неширокую, и думаешь, что её воды вобрала вот эта могучая река. И начинаешь осознать, как бескрайни просторы нашей Родины...

Монастырь небольшой уютный. В одном из храмов идет панихида, в другом – молебен святителю Николаю. Здесь находится уникальный резной образ святого, одетый в епископскую ризу, недавно возвращённый обители из запасников одного из московских музеев. В былые времена перед статуей Николая Чудотворца, выполненной в человеческий рост из цельной липы, решались спорные судебные вопросы, делались признания, давались обеты. Образ почитался и среди иноверцев.

Но собор Святой Троицы закрыт на косметический ремонт. В церковной лавке советуют обратиться к охраннику, тот же говорит, что без благословения настоятеля он не может его открыть. Неужели мы, проделав такой путь не побываем у икон святых Гурия и Германа? И вдруг происходит чудо: перед нами возникает величественная фигура наместника монастыря архимандрита Василия (Паске). Француз из католической семьи, он, уверовав, принимает постриг и становится православным монахом. А затем по Промыслу Божьему – настоятелем обители в далёкой от Франции Чувашии.

Двери собора для нас открыты. Но самое удивительное – наше Селижарово здесь знают. У иконы Гурия ежедневно ведётся служба, и в акафисте есть такие строчки: «Слыша державный царь Иоанн о твоих святых подвигах в посте и молитве, повелел ты паки поставить во игумена Селижаровой обители...». И в дальнейшем эта сопричастность наших мест и жизни святого Гурия будет радостным узнаванием, основой для сближения с, казалось бы, совсем неизвестными людьми. Кроме собора нам показали место, где будет стоять памятник просветителю Гурию и где он служил молебен, освящая эту землю.

Татарстан

Полубовавшись ещё раз Волгой и необыкновенными фонтанами на водной глади рукотворного залива, мы отправляемся в Казань. Столицы двух республик находятся на расстоянии 120 километров, поэтому уже вскоре, однако, побывав в пробке, – 17 километров ползли час – въехали в Татарию. Кстати, свою республику татары называют по-другому: Татарстан. Есть ли разница? Произнесите эти слова рядом. И вы услышите во втором названии силу, мощь, древность и широту просторов.

В самом деле, пейзаж здесь другой. Лесов почти нет – горизонт раздвигается. Поражает тёмная плодородная земля, распаханная, засеянная. Понимаешь, что народ с такой богатой историей мог поселиться только на благодатных местах: плоская гористая местность, а на верху – селения, как будто украшения этой земли. На горе видна первая мечеть, слева – православный храм. Так будет и дальше. Это соседство на протяжении нескольких столетий двух религий, разных культур воспитывало уважение и взаимопомощь. В годы Великой Отечественной войны скольких беженцев приняла татарская земля! Через сутки мы будем ночевать в татарской семье Кучумовых и убедимся в их гостеприимстве и дружелюбии.

А пока мы подъезжаем к мосту через реку Свяга. Места необыкновенной красоты. Далее – широкая Волга с островами, полуостровами, на которых стоят дома. Она напоминает большое-большое озеро. И хотя уже середина сентября, погода летняя – +27, но ветер свежий и сильный, поэтому жара не ощущается. Обуздав волну, под парусом, как бы парят над Волгой виндсерфингисты.

Казань

И сейчас, по истечении трёх месяцев, город не просто вспоминается, он звучит в душе дивной мелодией. Высокое синее небо, отражённое в водах, берега, мосты, пешеходные дороги-аллеи, цветники, архитектурное разнообразие зданий – всё это остаётся с тобой навсегда.

Как-то сразу мы попадаем в исторический центр города. И видим

гостиницу с родным названием «Волга». Места есть. В полукилометре – знаменитый Казанский кремль. Он расположен также на высоком берегу Казанки недалеко от Волги. За белоснежной стеной кремля возвышаются четыре бело-голубых стрелы мечети, далее купола храмов, административные здания. Через надвратную церковь входим внутрь. Брусчатая дорога ведёт к Благовещенскому кафедральному собору. Движение только пешеходное. Если в Чувашии люди очень похожи друг на друга: небольшого роста, чернявые, то в Татарстане – разнообразие лиц и окраски волос: есть рыжие, русые, даже натуральные блондины, но все-таки больше с преобладанием тёмного цвета...

С трепетом поднимаемся по лестнице собора. Почти пять веков он – главный храм Казанской епархии. В декабре 1555 года указом Иоанна Грозного было предписано ехать в Казань псковским мастерам Ивану Постнику и Ивану Ширью. Восемьдесят каменщиков под наблюдением Гурия, взяв за образец московский Успенский Храм, приступили к возведению белокаменного собора. Природный камень добывали и привозили с противоположного высокого берега Волги. Освящена церковь 15 августа 1562 года. Изнутри Благовещенский собор украшен фресковой живописью. За свою многовековую историю он неоднократно горел, перестраивался. В последние годы жизни святого Гурия с запада построена небольшая келлия, где он горячо и спастительно молился. В 17 веке с юго-западной стороны была возведена пятиярусная узорчатая колокольня. Она поражала всякого въезжающего в Казань своей красотой и духовным колокольным звоном. В тридцатые годы 20 века красавица-колокольня снесена. А ещё ранее, в 1918 году, при освобождении Казани от белочехов и каппелевцев, кремль был расстрелен прямой наводкой из орудий. Все пять куполов собора разрушены. Внешний облик Благовещенского кафедрального собора воссоздан только к середине 80-х годов прошлого столетия, но без узорчатой колокольни.

Храм принадлежит Государственному историко-архитектурному музею-заповеднику «Казанский кремль», однако в воскресенье, в большие религиозные праздники служит литургия, каждый четверг читается акафист святителю Гурию.

День, когда мы поднимаемся по высокой лестнице собора, – суббота. Идёт вечерняя служба. В стороне – туристы. Их любопытство не мешает ни священнику, ни молящимся. Слева воссозданная в прежнем виде рака с мощами святого Гурия-чудотворца, духовную помощь которого мы испытали не однажды за время поездки. Особое веяние благодати ощущается, когда прикладываешься к раке. Трудно это передать словами – это надо почувствовать... Волнение испытываешь и от того, что на этих чугунных квадратных плитах, которыми выложен пол в соборе, когда-то молились Г.Р. Державин,

А.С. Пушкин, Екатерина II и другие великие.

Следующий день нам приносит радость литургической службы, святого причастия, знакомства с иеромонахом Гурием (разве может быть другое имя у священника этого собора?!). Он очень благожелателен к нам. Мы дарим ему книжечку о селижаровских святых местах, фотографию иконы архиепископа Гурия, написанную о. Сергием Чивиковым, приглашаем в гости. Тогда узнаю и то, что никак не могла понять: где же всё-таки находятся основные мощи Гурия? Здесь или в храме Ярославских чудотворцев на Арском кладбище? Батюшка Гурий поясняет, что в соборе только часть мощей. Основная же – в том храме, который был единственным незакрытым в Казани в богоборческие времена и где хранились все святыни города.

Далее наш путь – на Арское православное кладбище. Когда-то оно находилось за чертой города, теперь же это место – в центре. Мы приезжаем в то время, когда уже закончилась воскресная служба. И опять происходит маленькое чудо: навстречу нам – священник храма отец Александр. Он приветлив, говорлив, рассказывая историю церкви, подводит к раке с мощами святого Гурия. Она древняя, вызолоченная прикосновениями с мольбой о помощи в бедах, напастьях, скорбях. Тысячи людей прикладывались к мощам Чудотворца Гурия, получая исцеление и благодать. Над ракой находится большой Неукротворный образ Спасителя. Этот величественный XVI в. образ является копией с той иконы, которая была на знамени Иоанна Грозного при взятии Казани осенью 1552 года.

В церковной лавке знакомлюсь с прихожанкой Ольгой, которая занимается паломничеством, рассказываю о нашем храме, заинтересовывается, обещает собрать группу и приехать. Путь им знаком, один из их батюшек – иеромонах из Ниловой Пустыни. Эту особую связь Казани и нашего Тверского края я заметила, изучая список некрополя Благовещенского собора: из 19 митрополитов Казанской кафедры 7 – из Тверской епархии.

Свяжск

Через сутки, возвращаясь, мы едем в Свяжск. Потрясающий остров Буян (помните, в русских сказках был такой). Он стоит посреди Волги и реки Свяги на большой возвышенности (недавно соединен с берегом дамбой). Основан Свяжск в 1551 году как военная крепость, форпост для покорения Казанского ханства. Но такую роль он играл лишь первые полтора года своего существования. В дальнейшем он становится духовным центром огромного края. И когда в 1555 году была учреждена Казанская епархия, её архипастыри получили имя «Казанских и Свяжских», и первым из них – Гурий. К концу XVI века на малом пространстве горы (примерно 1 км на 600 м) разместились три монастыря. Сейчас здесь находится Свяжский Богородице-Успенский мужской монастырь, соединивший в себе три обители. В крупнейшем Успенском соборе с уникальными фресками хранятся мощи архиепископа Германа. Поклонившись соработнику и премнику святого Гурия, мы выходим из храма, и к нам выходит... батюшка. Уже не удивляемся, чувствуя, как любовно ведёт нас святой Гурий в долгом пути, как печётся о наших встречах со священниками. А батюшку зовут Герман...

В долгой дороге много думается, вспоминается. И на тот вопрос, который мы задавали себе, ответ найден. Память о святом Гурии жива, а образ его глубоко хранится в сердцах православных людей и источает неугасимый свет, помогая жить и верить.

Галина ОСИПОВА